

**С. ПЛАТОН
ЧЕРТА
ГОРОДА**

НЕОБЪЕКТИВНЫЙ ГИД ПО ЕКАТЕРИНБУРГУ

Сергей Платон

Черта города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12846242

ISBN 9785447434212

Аннотация

Необычный путеводитель по Екатеринбург и его мемуарам, по разным временам и нравам этого города предлагает динамичное знакомство со знаковыми пространствами городской истории в течение одного дня. Почти за каждым домом Бурга находится множество событий, либо же открытий и лакомых исторических фактов, впечатливших автора не на шутку. Да не о нем сегодня речь (разве что совсем немного, в основном, для убедительности анекдотов, баек, сплетен, легенд и прочих туристических забав).

Содержание

Город Бург	5
Уральский геобрендинг	8
Четвертая загородная	14
Бажовские места	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Черта города
Необъективный гид
по Екатеринбургу
Сергей Платон

© Сергей Платон, 2016

© Сергей Платон, фотографии, 2016

Корректор Сергей Булавин

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Город Бург

Вот вы и в Бурге!

Добро пожаловать в Свердловск и Екатеринбург, а также в Катер, Катьку, Ёбург, ЕКБ, ЕКАТ и даже просто в город Е! Вот сколько славных и не очень, просторечных и официальных, возвышенных и низменных имен выдумала себе за триста лет столица Урала. Ну, о том, какая мы на самом деле столица и чего именно, надеюсь, будет еще время посудачить, пока давайте с именем определимся. Наш город к финалу третьего века жизни чаще всё-таки именуют Бургом – как сами горожане, так и гости.

Бург...

Сколько смыслов запечатано в этих четырех буквах! Ведь это не только острог, говоря по-русски, но и крепость, замок, резиденция, убежище, укрытие. Это, говоря уже по-европейски, центральная часть феодального поселения, вырастающая в город и со временем утрачивающая оборонительные функции, при том наращивающая функции централизуемые, единительные во всех смыслах.

Все что могли на этой территории уже утратили и нарастили. Да, совершенно евразийский получился городок: азиатско-европейский перекресток финансовых, торговых, исторических, культурных, индустриальных, творческих, и множества других прямых или замысловатых путей.

Перекресток в центре континента. Пожалуй, самая заметная граница частей света, ярко обозначенная приземистым хребтом Уральских гор, прекрасно видимая хоть из космоса, хоть из окна железнодорожного вагона, хоть из иллюминатора авиалайнера.

Уральский геобрендинг

Хорошо, что приехали! Давайте-ка не станем долго рас­суживаться на творческой кухне за нашими любимыми уче­ными беседами о путях развития искусств, народов и горо­дов, а приоденемся понаряднее-поудобнее, обуемся в легкие кеды или кроссовки, про всякий случай запасемся пласты­рем (мозоли пяткам гарантированы) да прогуляемся по Бур­гу от души. День города себе устроим, праздными туристами себя почувствуем, а по дороге и поговорим.

Как же славно-то, что он компактный, лаконичный и сгу­щенный в центре! В будни по нему ни пройти, ни проехать. А наша задача – пройтись по временам и нравам этого про­странства в один день. Лучшего времени, нежели в выход­ные утром, для решения такой задачи и не выдумать. Пока большая часть горожан отсыпается, либо ковыряется в земле на дачах, либо слоняется по родимым дворикам или торго­во-развлекательным центрам окраинных районов, город ви­ден, город чувствуется. Именно в это время его можно раз­глядеть, познать, пощупать и понюхать, ничуть не сомнева­ясь в истинности ощущений.

Предупреждаю сразу – гид вам достался совершенно необъективный. Скорее, это будет совсем не классическая экскурсия по историческим местам, а весьма субъективная прогулка по легендам, сплетням, мифам Екатеринбурга. Ну,

вы же знали, куда ехали, здесь место сказов и былин. Детальная фактология, конечно, будет в обязательном порядке (и, между прочим, безупречная). Но на основе этих фактов, я вам непременно привру с три короба, основываясь на замечательных выдумках моих обаятельных предшественников – более или менее известных в научных кругах региональных историков. Самое время спросить – откуда мне всё это известно? Многое рассказала мама, кое-что сам вычитал в удивительных книжках краеведов Бирюкова и Бердникова, что-то поведали одноклассники, соседи, коллеги по работе, кое-что самостоятельно унюхал, разглядел и понял. Плюс к тому, перечитал кое-какие письма из собраний сочинений Мамина-Сибиряка, Бажова, Чехова.

С кого же нам начать путешествие, как не с Бажова? Тем более, вот же его дом, рукой подать, в нескольких кварталах от моего. Павел Бажов самый модный бренд теперь, самый что ни на есть уральский. Другими словами – культовая достопримечательность. Европа-Азия, Демидовы, Бажов, Цареубийство, Горные заводы, Уралмаш, Конструктивизм, Уральский рок, Уральские пельмени, Ельцин, Коляда... Вот вам базовые темы геобрендинга нового века, привязанные к Екатеринбургу.

Città di Ekaterinburg

Shash 1790.

А Екатеринбург, это где?

А это где-то на границе Европы и Азии, это там, где расстреляли последнего императора, где появился и учился первый президент России! Это там, где малахитовая шкатулка и хозяйка Медной горы, где один из первых русских монетных дворов и первая промышленная мощь, первая подвальная драматургия и рок-музыка... Это то место в центре родины, куда во времена войны эвакуировали Эрмитаж и откуда звучал голос Левитана. Опорный край державы.

Вроде бы есть чем похвалиться, однако по большому счету, похвастаться особенно-то нечем. Разве что Бажовым. Какую замечательную мифологию он создал, всего-то навсего внимательно смотря по сторонам, чутко прислушиваясь к сплетням и преданиям этих мест! Не знаю, знал ли он хоть что-то о Ширигском идоле, с которым мы сегодня непременно повстречаемся, но умудрился написать настолько совершенные тексты, что издаются они по сей день. Волшебный автор, нечего сказать. Бажовские сказы одинаково понятны, что в Адис-Абебе, что в Улан-Удэ. Обычный гений, ничего необычного. Вот и пойдем, посмотрим, как он жил, Павел Петрович, а по дороге разберемся в городских чертах разных эпох.

Минуя домино пятиэтажек и сеть советских дворишков, зарастающих истинным лесом из тополей, берез, сосен, лиственниц и кедров, черемух и рябин, чьи кроны уже дав-

ным-давно переросли уровень крыш, выскакиваем на улицу Белинского. По меркам старого Екатеринбурга, мы пока за чертой города. Видите, слева притихла Школа глухонемых на узкой улице Циолковского, а по диагонали от нее, уже на Белинского, стоит крепкая кирпичная пятиэтажка, ничем, казалось бы, не примечательная. Это – дом Крапивина. Литературные артефакты здесь разбросаны на каждом шагу! Знайте, именно в нем, на втором этаже, в восьмидесятые годы жил еще один, не менее знаменитый уральский писатель, Владислав Петрович Крапивин. Вот именно здесь рождались его поразительные, удивительно романтические, драматичные, и не особенно-то детские повести.

Четвертая загородная

Минута, и мы на перекрестке Щорса-Белинского. Взгляните направо. Видите заросший соснами холм в конце улицы? Там располагается парк Маяковского, куда мы пока не пойдем. На его месте когда-то, до революции, были загородные купеческие дачи. Нынешняя улица имени красного командира Щорса тогда называлась Четвертая загородная. Вот мы ее и переходим.

Заметить несложно, мы движемся в горку, хотя многоэтажки неузнаваемо преобразили исторический ландшафт, и пожарная каланча, к которой мы подошли, выглядит теперь низенькой и ущербной. А ведь когда-то, лет каких-то сто назад, с нее открывался живописный вид на одноэтажный город и окрестности. Город тогда был плоским, деревянным и часто горел. Печное отопление, понимаете ли, зимой дымы из труб действительно коптили небо. Кроме бажовского, из тех времен сегодня тут и не осталось ни одного мещанского или крестьянского дома с огородами, садами, ледниками, печами и колодцами, птичьими и скотными дворами, поленницами дров и длинными сараями за деревянными заборами. Погорели, сгнили, развалились. Ныне здесь, вроде бы, центр, но атмосферка городской окраины, ощущения «четвертой загородной» никуда не исчезли.

Вся округа обильно застроена многоэтажными комодами

для хранения людей. Такой архитектуры по России – миллионы километров, опять же ничего примечательного. Вот и за нашей спиной остаются многие десятки однотипных кварталов, густо заставленные жилищно-коммунальными ящиками, среди которых возвышается гора Уктус, которые раздвигает широкое зеркало Нижне-Исетского пруда, которые не пускает пока в себя высокий хвойный лес, по имени «Парк лесоводов России». Там же находится и Вторчик (район «Вторчермет»), и прославленный Химмаш (гигантский завод и не менее крупный район), аэропорт «Кольцово» и Челябинский тракт. Вы в ту сторону и не оглядывайтесь, все равно же, кроме жилых коробок-кубиков, ничего не увидите. Мы их потом окинем взором свысока, со смотровой площадки офисного центра по имени «Высоцкий». Посмотрите, вон он, касается неба в конце улицы.

В этом городе частенько – прямо как сегодня – пахнет отсыревшими книгами. Да и весь его облик здорово напоминает бестолковый интерьер провинциальной библиотеки, собранный из мебели разных времен. Разнотильные, разновысокие ряды архитектурных пеналов, тумбочек, шкафов, столов, комодов, полок, стеллажей упираются в горизонт. Здесь мирно соседствуют фасады затейливых резных бюро и прямые углы советских полированных сервантов, плавные линии модерна и угловатые блоки конструктивизма, избы и дворцы, театры и заводы. Здесь часто сыро, мрачно, неудобно, но когда Бург просыхает, замечательнее города для про-

гулок и не сыскать, настолько он очарователен своей разнообразностью и разностильностью. Элегантная эклектика – одна из главных черт в портрете Екатеринбурга.

Бажовские места

Так, экскурсанты беззаботные, идемте дальше, прямо вниз по бывшей Второй загородной (ныне улице красного командира Фрунзе) к трамвайному парку, к бывшей Цыганской площади. Поглядим там мельком на выставку старых трамваев за кованым забором, и вперед-вперед по улочке купеческих особняков к Бажову. И нечего бояться нам банальных метафор, сегодняшняя улица красного командира Чапаева (бывшая Архиерейская) очень напоминает челюсть пожилого человека, отремонтированную несколькими дантистами разных возрастов. Особняки тут соседствуют с трухлявыми пятиэтажками советских времен и монолитными новоделами офисной эпохи.

Мы топаем уже по истинно бажовским местам. *Genius loci* здесь чувствуется, как нигде на Урале. Вот он, тот бревенчатый дом, вот забор и широкий сарай за высоким забором. Рядом – заросший травой да кустарником скверик и несколько замечательных деревянных идолов, вырубленных топором из ствола лиственницы. Пяток деревянных скульптур на темы сказов старого Урала создали местные умельцы в восьмидесятые годы прошлого века. Удивительный памятник Гению места получился. Лиственница, говорят, от дождей и вьюг только крепнет, в воде не гниёт, а каменеет, приобретая монолитные свойства, не случайно же именно из нее сде-

ланы сваи, на которых стоит Венеция. Да и наша екатеринбургская плотина вон уже сколько столетий держится на подобных сваях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.